
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА СУДЕБНЫМИ ОРГАНАМИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE JUDGES

УДК 343, 347

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(3).128-137

СВОБОДА СОБИРАНИЯ И ОЦЕНКИ СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Н.Г. Стойко, И.А. Васильев, Н.А. Сидорова, Н.В. Платонова

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

30 марта 2026 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2026 г.

Ключевые слова

Стандарт доказывания, разрешение споров, свобода собирания доказательств, свобода оценки доказательств, внутреннее убеждение суда, процесс доказывания, процессуальные стороны

Анализируется, в какой мере суд обладает свободой в сборе и оценке доказательств в рамках российского арбитражного, гражданского и уголовного процессов. Отмечается, что трактовка понятия «стандарт доказывания» в юридической литературе неоднородна: от развернутого раскрытия до простого упоминания. Стандарты доказывания варьируются в зависимости от ряда факторов: объема привлекаемых доказательств (что обусловлено спецификой отрасли или правового института, категорией дела, стадией доказывания либо особенностями отдельного случая), характера урегулирования спора (судебный или внесудебный, включая досудебный и третейский порядок), состава участников процесса доказывания, а также порядка распределения между ними и судом бремени доказывания. В современной российской правовой системе отсутствует четкое и недвусмысленное нормативное закрепление «стандартов доказывания» применительно к разным органам, уполномоченным разрешать споры, а также их дифференциация в рамках отдельных отраслей процессуального права. Сделаны выводы о том, что стандарт доказывания можно трактовать как установленное правовыми нормами требование, адресованное правоприменителю и участникам процесса – руководствуясь внутренним убеждением, они должны определять, насколько собранные доказательства необходимы и достаточны для разрешения спора с учетом своих полномочий и обязанностей по защите частных либо публичных интересов. Своеобразие доказывания в том или ином виде процесса обусловлено его природой: она задает специфику распределения обязанностей и полномочий сторон, а также отражает принципы свободы сбора и (или) свободы оценки доказательств при установлении наличия либо отсутствия спорных обстоятельств.

FREEDOM OF KEEPING AND EVALUATION OF EVIDENCES BY A COURT: THE RUSSIAN EXPERIENCE

Nikolay G. Stoyko, Ilia A. Vasilyev, Natalia A. Sidorova, Natalya V. Platonova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2026 March 30

Accepted –

2026 June 20

Available online –

2026 September 20

Keywords

Standard of proof, dispute resolution, freedom to collect evidence, freedom to evaluate evidence, the court's internal conviction, the process of proof, procedural parties

The subject. In recent years, the concept of “standard of proof” has been attracting increasing attention from Russian researchers of procedural law. However, its interpretation in legal literature is diverse, ranging from detailed explanations to mere references. The standards of proof vary depending on several factors, such as the scope of evidence (which is influenced by the specific nature of the industry or legal institution, the category of the case, the stage of proof, or the individual circumstances), the nature of dispute resolution (whether it is judicial or non-judicial, including pre-trial and arbitration proceedings), the participants in the proof process, and the distribution of the burden of proof between them and the court.

The purpose of the study. To analyze the extent to which the court has freedom to collect and evaluate evidence in Russian arbitration, civil, and criminal proceedings.

Methodology. The authors used the method of monitoring the norms of Russian Federal Acts, the method of analyzing, and the method of comparing the analysis results.

The main results. It should be noted that in civil and arbitration proceedings, the court has the right and obligation to: base its research on the information provided by the parties;

influence the proof of legally significant circumstances by determining their scope and presenting certain circumstances for discussion by the parties; initiate the collection of evidence by the parties and thus compensate for their lack of evidence-gathering activity; to comprehensively, fully, and objectively examine the evidence in the case by conducting judicial and investigative actions together with the parties. In the criminal process, in terms of the court's freedom to evaluate evidence: evidence becomes legally valid only if it is sufficient to resolve the criminal case; are recognized as inadmissible and excluded from the list of evidence at any stage of the criminal proceedings, up to the entry of the verdict into force; the legislator does not prohibit, when considering the case on the merits, a repeated appeal to the issue of admissibility of a previously excluded evidence.

Conclusions. In the modern Russian legal system, there is no clear and unambiguous normative regulation of "standards of proof" in relation to different bodies authorized to resolve disputes, as well as their differentiation within individual branches of procedural law. The standard of proof can be interpreted as a legal requirement addressed to the law enforcement officer and participants in the process, who must determine, based on their internal conviction, whether the collected evidence is necessary and sufficient to resolve the dispute, taking into account their authority and responsibilities for protecting private or public interests.

1. Введение

В последние годы в поле зрения российских исследователей процессуального права всё чаще оказывается понятие «стандарт доказывания», по-разному раскрываемое, а иногда и только упоминаемое [1; 2]. Чаще всего в юридической литературе и в судебной практике стандарты связывают со степенью доказанности (квалифицированной или процессуальной достоверностью, основанной на доказательствах [3, с. 126; 4, с. 23]) наличия или отсутствия определенных обстоятельств (субъективной уверенности в этом) и выделяют следующие их виды: «доказательства, убедительные на первый взгляд» (*prima facie evidence*) и «баланс вероятностей» (*balance of probabilities*)¹; «достаточная убежденность» (*comfortable satisfaction*) [5]; «разумная степень достоверности»²; «вне разумных сомнений» (*without any reasonable doubts*) или «внутреннее убеждение» (*intime conviction*) [4, с. 23–25; 6; 7]. При этом они могут различаться по объему используемых доказательств (в зависимости от отрасли либо института права, категории дел, этапа доказывания или даже конкретного случая), иметь специфику по судебному и внесудебному (досудебному

или третейскому) характеру разрешения споров, кругу участников доказывания, распределению бремени доказывания между ними и судом и т. п.

Возможно, именно поэтому в российской правовой системе сегодня нет ясного и однозначного юридического закрепления всех ранее нами перечисленных «стандартов доказывания» для различных органов, занимающихся урегулированием споров (равным образом, как и их разграничения по отраслям процессуального права) [8–11]:

- государственных органов правосудия (судов) и негосударственных органов третейского разбирательства споров (третейских судов);

- органов (и должностных лиц), уполномоченных в досудебном порядке рассматривать дела об административных правонарушениях;

- органов предварительного расследования и прокуратуры в досудебном производстве по уголовным делам;

- юрисдикционных органов по обязательному досудебному урегулированию спортивных споров между субъектами спорта, признающих нормы конкретной спортивной организации³ [12; 13].

¹ См., напр., ст. 5.1 Общероссийских антидопинговых правил: «Когда Правила возлагают на спортсмена или иное лицо, предположительно совершившее нарушение Правил, бремя опровержения презумпции или установления определенных фактов или обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных в пунктах 5.2.2 и 5.2.3 Правил, стандартом доказывания будет баланс вероятностей».

² Именно так, с точки зрения Верховного Суда РФ, должна быть установлена причинная связь между неисполнением

или ненадлежащим исполнением обязательства должником и убытками, см.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

³ Здесь и далее категория «спортивная организация» используется как обобщенное наименование различных спортивных институтов в российском правовом порядке: общероссийских и региональных спортивных федераций,

Впрочем, сказанное не означает, что отсутствуют или невозможно сформулировать нормативные требования к доказыванию (установлению наличия или отсутствия имеющих правовое значение обстоятельств юридического дела) и доказательствам, на которых будет основано решение государственного, либо третейского суда, либо упомянутых выше органов досудебного производства по административным или уголовным делам, либо юрисдикционных органов спортивных организаций. Так или иначе эти требования связаны с отношением нормотворца к степени доказанности, вне зависимости ни от чего означающей либо основанное на доказательствах полное убеждение судьи (равно как и другого правоприменителя) [4, с. 23], его субъективную уверенность в существовании какого бы то ни было события, явления, обстоятельства [14, с. 6], либо «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место быть в действительности» [3, с. 126]. В этом смысле принципиальное значение для всех видов процесса имеет достаточность доказательств, которыми суд может распорядиться для подтверждения или опровержения требований (иска, подозрения или обвинения) [15, с. 16]. Сказанное объясняется тем, что суд (по крайней мере, в континентально-правовых системах) «не только играет руководящую роль в наведении порядка в процессе и контроле за соблюдением процедурных правил, но и активно вмешивается в процесс доказывания по делу» [16, с. 51].

Применительно к российской правовой системе, на наш взгляд, речь идет о правовом стандарте внутреннего убеждения, наиболее явно представленного в основных видах судопроизводства: ч. 1 ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса (далее – АПК) РФ, ч. 1 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса (далее – ГПК) РФ, ст. 26.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), ч. 1 ст. 17 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ, – на основе которого суд или иной нормоприменитель, осуществляя свободную оценку представленных (собранных) доказательств (сведений), устанавливает соответствующий юридический факт (обстоятельство дела). Естественно, что

убеждение может формироваться на основе разной совокупности фактов (установленных с помощью доказательств обстоятельств дела), зависящей как от юридических пределов участия в доказывании сторон, так и от легализованной активной роли нормоприменителя (т. е. от распределения бремени доказывания) [15, с. 7–12]. Следовательно, основанная на внутреннем убеждении свобода оценки доказательств взаимосвязана с собиранием доказательств, осуществляемым сторонами (включая в определенных случаях органы досудебного производства в уголовном и административном процессах, а также юрисдикционные органы спортивных организаций), государственным или негосударственным судом в силу имеющихся у них прав (правомочий) или возложенных на них обязанностей, которые позволяют установить наличие или отсутствие юридически значимых обстоятельств дела вне зависимости от частноправовой или публично-правовой природы процесса.

Отсюда стандарт доказывания может быть определен как нормативно заданное требование к нормоприменителю и сторонам, основываясь на внутреннем убеждении, собирать и оценивать (собираемые и собранные) доказательства с точки зрения их необходимости и достаточности для разрешения спора (во исполнение обязанностей и правомочий по защите частных или публичных интересов).

Причем именно природа соответствующего вида процесса определяет его своеобразие в сфере доказывания, выраженное в особенностях возложения и распределения обязанностей и правомочий по основанному на свободе собирания и/или свободе оценки доказательств установлению наличия или отсутствия обстоятельств спора.

В настоящей работе мы поставили перед собой цель оценить свободу сбора (собиранья) и оценки доказательств судом в российском арбитражном и гражданском процессах, а также в уголовном процессе⁴.

2. Свобода собирания (сбора) судом доказательств

Принцип состязательности в гражданском и арбитражном процессе – это основополагающая идея о том, что суд осуществляет руководство процессом, содействует лицам, участвующим в деле, в реализации их процессуальных прав и обязанностей, но не собирает (не формирует), а создает условия для всестороннего и полного исследования (ч. 2 ст. 12 ГПК РФ,

спортивных лиг, Российского антидопингового агентства РУСАДА.

⁴ Говоря о собирании доказательств в уголовном процессе, мы будем иметь в виду также проверку доказательств, если иное не будет оговорено специально.

ч. 3 ст. 9 АПК РФ) представленных сторонами доказательств (сведений о фактах), на основании которых устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон (и других обстоятельств). Вместе с тем суд – это орган, который обязан разрешить спор по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ, ч. 1 ст. 71 АПК РФ). Очевидно, что речь идет о судебском убеждении, которое может возникнуть лишь в результате собственного исследования, в том числе путем собирания доказательств. Причем всесторонность, полноту и объективность может обеспечить только суд своими действиями, поскольку лица, участвующие в деле, по определению односторонни (исходят из своего субъективного интереса).

С одной стороны, предмет доказывания (обстоятельства дела) определяется требованиями и возражениями сторон, а доказательства свободно собираются в нерегулируемом законом порядке и появляются в процессе волей сторон, отчего состязательность нередко называют в доктрине обратной стороной диспозитивности [17, с. 404; 18, с. 159]. То есть, стороны распоряжаются доказательствами (сведениями) по делу аналогично тому, как они господствуют над внешним ходом процесса (посредством активной реализации процессуальных возможностей или избирая пассивную процессуальную тактику), как распоряжаются материальным объектом спора (посредством отказа от иска, заключения мирового соглашения, совершения иных распорядительных действий). Иными словами, состязательность понимается как право участников процесса самостоятельно решать, собирать ли (и каким образом) доказательства (сведения), необходимые, по их мнению, для инициирования и разрешения дела, представлять ли эти сведения в суд, сообщать ли в ходе судебного разбирательства об установленных обстоятельствах дела.

С другой стороны, суд в соответствии с прямым предписанием закона обязан определять исходя из заявленных требований и возражений, какие обстоятельства имеют значение для правильного рассмотрения дела, а также по собственной инициативе выносить те или иные обстоятельства на обсуждение, даже если участвующие в деле стороны на них не

ссылались (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, ч. 2 ст. 65 АПК РФ). Суд, тем самым, становится субъектом, обязанным действовать не только во исполнение воли сторон, руководствуясь собранными ими доказательствами, но и по своему усмотрению, руководствуясь законом и подчиняя ему участвующих в деле лиц. Именно поэтому суд уполномочен предложить сторонам представить дополнительные доказательства, а в случае, если сделать это затруднительно, то истребовать по соответствующему ходатайству под угрозой применения санкций (ч. 1, 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 2, 9 ст. 66 АПК РФ). То есть, можно сказать, что суд определяет не только круг имеющих значение для разрешения спора обстоятельств (предмет доказывания), но и круг необходимых для установления их наличия или отсутствия доказательств (пределы доказывания). Иначе говоря, суд истребует те доказательства, которые он уже предложил представить (без которых, по его мнению, решение по делу не может быть принято). Получается, что суд в данном случае, по сути, сам собирает доказательства как путем инициирования представления определенных материалов, так и путем их истребования. Ведь отказ от представления дополнительных доказательств или от заявления ходатайства об их истребовании фактически равнозначен отказу от притязаний (частичному или полному).

Правда, в гражданском процессе истребование возможно только у должностных лиц и граждан (ч. 3, 4 ст. 57 ГПК РФ), а в арбитражном – еще и у стороны (последний абзац ч. 2 ст. 125 АПК РФ) – это принципиальное различие. Дело заключается в том, что характерное для состязательного процесса право свободно распоряжаться доказательствами предполагает недопустимость привлечения к ответственности лиц, участвующих в деле, за отказ представить доказательство. В данном смысле в ГПК РФ проводится идея доказательственной диспозитивности (хотя и не в полной мере⁵), отсутствующая в АПК РФ.

Кроме того, собирание (проверка) доказательств может быть произведено судом при участии сторон (совместно, наряду) путем производства целого ряда проверочных действий, в результате которых получают доказательства (ст. 162 АПК РФ, ст. 174, 177, 181–185, 187 ГПК РФ). При этом в силу своей ответственности за принятие итогового решения по делу (за его законность и обоснованность) суд не только может, но и обязан осуществлять (прини-

⁵ Так, сторона дела не может свободно распорядиться материалами, документами, если они необходимы для производства экспертизы, она должна выдать их под угрозой

установления спорного факта в пользу противоположной стороны (ч. 3 ст. 79 ГПК РФ).

мать участие) проверку (всестороннее, полное и объективное исследование) всех имеющихся в деле доказательств.

В уголовном процессе так же, как и во всех иных видах судопроизводства, действует конституционный принцип состязательности (ст. 15 УПК РФ). Однако действует он совершенно иначе и касается, главным образом, разделения функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела, а не доказывания. Разумеется, уголовный суд (подобно гражданскому и арбитражному) должен оказывать содействие сторонам, создавать необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Но это вовсе не означает, что суд не собирает (и не проверяет – не получает в целях проверки) доказательства следственным путем и не принимает решение только на основе предоставленных ему сведений. Он уполномочен собирать (и проверять) доказательства законом (ч. 1 ст. 86, ст. 87 УПК РФ) и принимает решение по делу по результатам проведенного под его руководством и при его непосредственном участии исследования доказательств (в порядке гл. 37 УПК РФ). Более того, собирание доказательств в уголовном процессе не является свободным. В соответствии с общими правилами доказывания оно осуществляется исключительно путем совершения следственных и иных процессуальных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), круг и порядок производства которых императивно определен законом (гл. 24–27, 37 УПК РФ). Строго ограничен и круг получаемых в результате проведения этих действий доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Кроме того, в смысле ч. 1 ст. 86 УПК РФ собирать доказательства обязаны и могут исключительно дознаватель, следователь (государственные органы уголовного преследования или обвинения в досудебном производстве), прокурор (орган уголовного преследования или государственный обвинитель в судебном производстве) и суд (орган правосудия). То есть, доказательства появляются в деле (в большинстве случаев формируются в его рамках, а не существуют в готовом виде) волей государственных участников процесса:

– органов уголовного преследования – в силу возложенного на них бремени доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого (ч. 2 ст. 14 УПК

РФ), а также обязанности изобличать от имени государства подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления (ст. 21 УПК РФ);

– суда – в силу вытекающих из его ответственности за осуществление правосудия (ст. 8 УПК РФ) и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 и 299 УПК РФ) полномочий, реализуемых в установленном законом порядке в целях «справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу»⁶.

Остальные же участники процесса (со стороны обвинения и защиты) лишь способствуют собиранию доказательств различным путем, указанным в законе (ч. 2 и 3 ст. 3, ст. 86 УПК РФ). Информация, которую они получают, собирается не предусмотренными законом способами и потому доказательством не является, но может им стать путем производства следственного действия (например, адвокат опросил лицо, а потом его допросил следователь) либо приобщения к делу органом уголовного преследования стороной или судом. Причем в судебном производстве эти участники в меру своей процессуальной заинтересованности, несомненно, вправе исследовать доказательства, т. е. имеют некоторую степень свободы. Тем не менее судебный характер и процедурное своеобразие следственных действий, в рамках которых осуществляется такое исследование, по всей видимости, не позволили законодателю отнести рассматриваемые лица к числу самостоятельных участников собирания доказательств.

3. Свобода оценки судом доказательств

Общий подход к свободе оценки доказательств в российской правовой системе может быть представлен следующим образом: суд или иной юрисдикционный орган, разрешающий спор, органы досудебного производства по уголовным и административным делам оценивают на основании своего внутреннего убеждения относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства, а также их достаточность для формулирования итоговых выводов по делу.

В гражданском и арбитражном процессах действует следующее правило оценки доказательств: суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (ч. 1 ст. 67

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской

области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

ГПК РФ, ч. 1 ст. 71 АПК РФ). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ, ч. 5 ст. 71 АПК РФ). Как следует из данных положений, в российском гражданском процессе и арбитражном процессе действует принцип свободной оценки доказательств.

Институт стандартов доказывания не получил в российском гражданском процессуальном праве законодательной регламентации, во многом из-за того, что введение стандартов доказывания воспринимается как противоречащее принципу свободной оценки доказательств. Если суд свободно, на основе внутреннего убеждения может оценить достоверность представленных доказательств (иными словами, дать ответ на вопрос: подтверждают ли эти доказательства искомый факт?), то никакие стандарты и правила, ограничивающие судью в вопросе оценки достоверности доказательства, введены быть не могут. По мнению сторонников данного подхода, судья свободно оценивает все доказательства и не может быть связан в этой деятельности какими-либо методиками [19].

Хотя само понятие «стандарт доказывания» не используется в тексте нормативных актов, рядом положений материального гражданского закона, по существу, вводятся критерии оценки доказательств. К стандартам доказывания всё чаще обращаются суды при разрешении гражданско-правовых споров.

Так, согласно п. 1 ст. 15 Гражданского кодекса РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. В п. 2 указанной нормы дано определение убытков: под ними понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). По делам о взыскании упущенной выгоды доказывание точного размера неполученного дохода вызывало у истцов значительные трудности. Тому есть объективная причина: в обоснование упущенной выгоды в силу самой ее природы всегда приводится лишенный абсолютной

точности прогноз, предположение о событиях и фактах, которые наступили бы, если бы должник исполнил обязательство надлежащим образом.

Ввиду этого Верховный Суд РФ дал следующее разъяснение по вопросу применения ст. 15 Гражданского кодекса РФ: «Поскольку упущенная выгода представляет собой неполученный доход, при разрешении споров, связанных с ее возмещением, следует принимать во внимание, что ее расчет, представленный истцом, как правило, является приблизительным и носит вероятностный характер. Это обстоятельство само по себе не может служить основанием для отказа в иске»⁷. В данном разъяснении Верховный Суд РФ устанавливает характерный для гражданских споров стандарт доказывания «баланс вероятностей», предлагая принимать решение о размере убытков на основе следующего умозаключения: «убытки понесены в указанном размере вероятнее, чем в размере меньшем».

Институт стандартов доказывания получил обширное развитие в практике российских арбитражных судов и Верховного Суда РФ по делам о банкротстве⁸, и круг споров, где применение стандартов доказывания оказывается необходимым для принятия обоснованного решения, в последние годы только расширяется.

В уголовном процессе свобода оценки доказательств представляет собой ее зависимость от ограниченного законом (и совестью) усмотрения (ст. 17 УПК РФ). Иными словами, можно сказать, что это свобода усмотрения, ограниченная законом и совестью. Она состоит в том, что органы предварительного расследования, прокуратуры и суда, оценивая доказательства по уголовному делу, не связаны чьим-либо мнением и формируют свое внутреннее убеждение, основываясь на совокупности доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ч. 1 ст. 17 УПК). В этом смысле внутреннее убеждение судьи, прокурора, следователя, дознавателя прямо связано с законом и, так или иначе, выражается в нормативно определенных свойствах доказательств – их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. То есть, убеждение здесь – результат применения предусмотренных законом правил оценивания указанных свойств. Тем

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸ В Определении Верховного Суда РФ от 25 сентября 2017 г. № 309-ЭС17-344(2) сформулирована следующая правовая позиция: «к доказыванию обстоятельств, связанных с возникновением задолженности должника-банкрота, предъявляются повышенные требования».

самым лицом, оценивающим доказательства, гарантирует себя от субъективизма и влияния других лиц. Именно поэтому доказательства не имеют заранее предустановленной силы (ч. 2 ст. 17 УПК РФ) для судьи, прокурора, следователя, дознавателя, кто бы до него ни оценивал их и не принимал решений, основанных на них.

4. Выводы

В отношении свободы собирания и оценки доказательств суд в гражданском и арбитражном процессе вправе и обязан:

- руководствоваться в своем исследовании информацией, которую ему представляют стороны;
- влиять на доказывание юридически значимых обстоятельств дела путем определения их круга, вынесения на обсуждение сторон отдельных обстоятельств;
- инициировать собирание доказательств сторонами и восполнять тем самым недостатки их доказательственной активности;
- всесторонне, полно и объективно исследовать имеющиеся в деле доказательства путем совершения совместно со сторонами судебно-следственных действий.

Свобода собирать доказательства в уголовном процессе отсутствует:

- у дознавателя, следователя (в ходе предварительного расследования) и прокурора (в ходе судебного производства), поскольку они обязаны делать это по закону;
- частных лиц (в ходе предварительного расследования), находящихся на стороне обвинения и защиты (потерпевших, гражданских истцов, граж-

данских ответчиков и их представителей, подозреваемых, обвиняемых и их защитников), поскольку они не уполномочены собирать доказательства установленным законом способом;

– суда (в судебном производстве) – в силу ответственности за вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по итогам рассмотрения дела.

Верховный Суд РФ, как и нижестоящие суды, не видит в принципе свободной оценки доказательств препятствий к применению стандартов доказывания в гражданском и арбитражном процессе и допускает введение правил, которыми должен руководствоваться суд при установлении факта. Как отмечается в доктрине, суды ощущают потребность в наличии разных стандартов доказывания, понимая, что в каких-то случаях стандарт должен быть выше, в каких-то – ниже. При этом стандарт доказывания в настоящее время определяется судом интуитивно, по-разному, в зависимости от категории спора [20].

В уголовном процессе в части свободы оценки судом доказательств:

- доказательства вступают в юридическую силу (окончательно установленную по смыслу ч. 2 ст. 17 УПК РФ) лишь при условии их достаточности для разрешения уголовного дела;
- признаются недопустимыми и исключаются из числа доказательств на любом из этапов производства по уголовному делу, вплоть до вступления приговора в законную силу;
- законодатель не запрещает при рассмотрении дела по существу повторного обращения к вопросу о допустимости ранее исключенного доказательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Муравьев М. В. О пересмотре правовых стандартов доказывания и доказательств в уголовном процессе / М. В. Муравьев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 141–145.
2. Sidorova N. Standard of proof and Russian procedure law: unknown or well-known? / N. Sidorova, N. Platonova, I. Vasilyev // Balkan Social Science Review. – 2022. – Vol. 19. – P. 89–106. – DOI: 10.46763/BSSR2219089s.
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. – Тула : Автограф, 2000. – 464 с.
4. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе / А. В. Смирнов. – М. : НОРМА, 2018. – 239 с.
5. Васильев И. А. «Достаточная убежденность» при разрешении дисциплинарных споров о манипулировании результатами спортивных соревнований / И. А. Васильев, Дунмэй Пан, Н. А. Сидорова, Н. Г. Стойко, Цзюнь Цай // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 45. – С. 20–37. – DOI: 10.17223/22253513/45/2.
6. Spencer J. R. Evidence / J. R. Spencer // European criminal procedures / ed. by M. Delmas-Marty, J. R. Spencer. – Cambridge ; New York, NY : Cambridge University Press, 2002. – P. 594–640.

7. Мезинов Д. А. Стандарт «вне разумных сомнений» как критерий достижения цели уголовно-процессуального доказывания / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 23. – С. 40–47. – DOI: 10.17223/22253513/23/5.
8. Будылин С. Л. Внутреннее убеждение или баланс вероятностей? Стандарты доказывания в России и за рубежом / С. Л. Будылин // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2014. – № 3. – С. 25–57.
9. Смольников Д. И. Мифы о стандартах доказывания / Д. И. Смольников // Закон. – 2015. – № 12. – С. 199–205.
10. Щепельков В. Ф. «Стандарт доказывания» состояния опьянения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения: реалии и перспективы / В. Ф. Щепельков, В. Н. Бурлаков, Н. Г. Стойко, Н. А. Сидорова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2019. – Т. 10, вып. 2. – С. 373–389. – DOI: 10.21638/spbu14.2019.212.
11. Карапетов А. Г. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование / А. Г. Карапетов, А. С. Косарев. – М. : Закон, 2019. – 96 с. – (Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации. Прил. к № 5 (63) май 2019).
12. Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport / R. Van Kleef // The International Sports Law Journal. – 2014. – Vol. 14, Iss. 1–2. – P. 24–45. – DOI: 10.1007/s40318-013-0035-z.
13. Dorskaia A. A. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports / A. A. Dorskaia, A. Yu. Dorskii // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2021. – Т. 12, вып. 2. – С. 263–275. – DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
14. Кудрявцева А. В. Оценка вероятностных выводов экспертов в уголовном процессе / А. В. Кудрявцева, Н. П. Кириллова, В. А. Кочемировский, Н. Г. Стойко, В. Д. Пристансков // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 4–11.
15. Скурко Е. В. Доказательственное право. Теоретические основы / Е. В. Скурко. – СПб. : Юридический центр, 2017. – 78 с.
16. Решетникова И. В. Доказательственное право Англии и США / И. В. Решетникова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Городец, 2021. – 319 с.
17. Гольмстен А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А. Х. Гольмстен. – СПб. : Тип. М. Меркушева, 1913. – 411 с.
18. Нефедьев Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – М. : Тип. Императ. Моск. Ун-та, 1908. – 403 с.
19. Рыжов К. Б. Принцип свободной оценки доказательств и его реализация в гражданском процессе / К. Б. Рыжов ; науч. ред. В. В. Ярков. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 240 с. – (Гражданский и арбитражный процесс: новые имена & новые идеи; кн. 8).
20. Смола А. А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд / А. А. Смола // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 8. – С. 129–165.

REFERENCES

1. Muraviev M.V. On the revision of the legal standards of proof and evidence in criminal proceedings. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp. 141–145. (In Russ.).
2. Sidorova N., Platonova N., Vasilyev I. Standard of proof and Russian procedure law: unknown or well known?. *Balkan Social Science Review*, 2022, vol. 19, pp. 89–106. DOI: 10.46763/BSSR2219089s.
3. Vladimirov L.E. *The Doctrine of Criminal Evidence*. Tula, Avtograf Publ., 2000. 464 p. (In Russ.).
4. Smirnov A.V. *Formal Means of Proof in Criminal Law and Procedure*. Moscow, NORMA Publ., 2018. 239 p. (In Russ.).
5. Vasilyev I.A., Pang Donmei, Sidorova N.A., Stoiko N.G., Cai Jun. “Comfortable satisfaction” in resolution of disciplinary disputes on match-fixing of the results of sporting competitions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2022, no. 45, pp. 20–37. DOI: 10.17223/22253513/45/2. (In Russ.).

6. Spencer J.R. Evidence, in: Delmas-Marty M., Spencer J.R. (eds.). *European criminal procedures*, Cambridge, New York, NY, Cambridge University Press, 2002, pp. 594–640.
7. Mezinov D.A. The standard “beyond reasonable doubt” as a criterion for achieving the purpose of criminal procedure proof. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2017, no. 23, pp. 40–47. DOI: 10.17223/22253513/23/5. (In Russ.).
8. Budylin S.L. Inner conviction or balance of probabilities? Standards of evidence in Russia and abroad. *Vestnik Vysshego arbitrazhnogo suda Rossiiskoi Federatsii*, 2014, no. 3, pp. 25–57. (In Russ.).
9. Smolnikov D.I. Myths about standards of proof. *Zakon*, 2015, no. 12, pp. 199–205. (In Russ.).
10. Shchepel'kov V.F., Burlakov V.N., Stoyko N.G., Sidorova N.A. Standard evidence of alcohol intoxication in road traffic cases. Criminal law and criminal procedure value. Realities and perspectives. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2019, vol. 10, iss. 2, pp. 373–389. DOI: 10.21638/spbu14.2019.212. (In Russ.).
11. Karapetov A., Kosarev A. *Standards of Proof: Analytical and Empirical Research*, Supplement to *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii*, no. 5 (63) May 2019. Moscow, Zakon Publ., 2019. 96 p. (In Russ.).
12. Van Kleef R. The legal status of disciplinary regulations in sport. *The International Sports Law Journal*, 2014, vol. 14, iss. 1–2, pp. 24–45. DOI: 10.1007/s40318-013-0035-z.
13. Dorskaia A.A., Dorskii A.Yu. Co-regulation as a way to improve the effectiveness of legal regulation in sports. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo = Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, vol. 12, iss. 2, pp. 263–275. DOI: 10.21638/spbu14.2021.202.
14. Kudryavtseva A.V., Kirillova N.P., Kochemirovskiy V.A., Stoyko N.G., Pristanskov V.D. Evaluation of probabilistic conclusions of experts in criminal proceedings. *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2024, vol. 17, no. 1, pp. 4–11. (In Russ.).
15. Skurko E.V. *Evidential Law. Theoretical Foundations*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Publ., 2017. 78 p. (In Russ.).
16. Reshetnikova I.V. *Evidence Law in England and the USA*, 3rd ed. Moscow, Gorodets Publ., 2021. 319 p. (In Russ.).
17. Gol'msten A.Kh. *Textbook of Russian Civil Procedure*. St. Petersburg, M. Merkushev Printing House, 1913. 411 p. (In Russ.).
18. Nefed'ev E.A. *Textbook of Russian Civil Procedure*. Moscow, Printing House of the Imperial Moscow University, 1908. 403 p. (In Russ.).
19. Ryzhov K.B. *The Principle of Free Evaluation of Evidence and Its Implementation in Civil Procedure*, Civil and Arbitration Procedure: New Names & New Ideas; bk. 8, ed. by V.V. Yarkov. Moscow, Infotropic Media Publ., 2012. 240 p. (In Russ.).
20. Smola A.A. Standards, evidence and the Supreme Court. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiiskoi Federatsii = Herald of Commercial Justice of Russia*, 2018, no. 8, pp. 129–165. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стойко Николай Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: n.stoiko@spbu.ru
ResearcherID: G-1498-2015
ScopusID: 57209537963
SPIN-код ПИИЦ: 7551-3897

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Nikolay G. Stoyko – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: n.stoiko@spbu.ru
ResearcherID: G-1498-2015
ScopusID: 57209537963
RSCI SPIN-code: 7551-3897

Васильев Илья Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
ScopusID: 57196348447
SPIN-код РИНЦ: 7524-7480

Сидорова Наталия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: n.sidorova@spbu.ru
ResearcherID: G-5110-2015
ScopusID: 57771834200
SPIN-код РИНЦ: 2834-7677

Платонова Наталья Вячеславовна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры гражданского процесса
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: n.v.platonova@spbu.ru
SPIN-код РИНЦ: 6492-8439

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стойко Н.Г. Свобода собирания и оценки судом доказательств: российский опыт / Н.Г. Стойко, И.А. Васильев, Н.А. Сидорова, Н.В. Платонова // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 3. – С. 128–137. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).128-137.

Iliya A. Vasilyev – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of Law
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: i.vasilev@spbu.ru
ResearcherID: I-7480-2013
ScopusID: 57196348447
RSCI SPIN-code: 7524-7480

Natalia A. Sidorova – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Criminal Proceedings
Saint Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: n.sidorova@spbu.ru
ResearcherID: G-5110-2015
ScopusID: 57771834200
RSCI SPIN-code: 2834-7677

Nataliya V. Platonova – PhD in Law, Assistant, Department of Civil Procedure
St. Petersburg State University
7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E-mail: n.v.platonova@spbu.ru
RSCI SPIN-code: 6492-8439

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stoyko N.G., Vasilyev I.A., Sidorova N.A., Platonova N.V. Freedom of keeping and evaluation of evidences by a court: the Russian experience. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 3, pp. 128–137. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(3).128-137. (In Russ.).